

Цзюгэ глубоко вздохнул. Фу... Он дождался, пока его сердцебиение придет в норму, выждал подходящий момент и приготовился к выстрелу.

В тот самый миг, когда четверо врагов решали, в какую сторону им броситься в погоню, раздались четыре резких свиста. Стрелы, словно метеоры, прорезали пустоту и с пронзительным воем устремились прямо в них.

Неожиданность атаки застала четверку врасплох — они не успели даже шелохнуться. В одно мгновение две стрелы с невероятной точностью вонзились в руки двоих нападавших. Две другие нашли иные цели: одна, слегка отклонившись, оцарапала бок третьего, а вторая, не встретив преград, пробила сердце четвертого!

Раненые взвыли от боли, и хлынувшая из ран кровь мгновенно обогрела землю. Тот, кому стрела пронзила сердце, рухнул замертво. Его глаза остекленели, застыв в выражении немого изумления и досады. Вокруг воцарился хаос. Оставшиеся в живых в панике заметались, громко зывая о помощи и пытаясь найти укрытие от новых стрел.

Стрела попала в сердце тому самому, что был в перчатках. Трое выживших сбились в кучу, выстроив оборонительный треугольник.

Цзюгэ глубоко вдохнул, про себя удивляясь тому, как гладко всё прошло, но тут же ощутил приступ тошноты. Впервые в жизни он своими руками отнял чью-то жизнь! Он всегда считал себя воспитанным и цивилизованным человеком, а слово убийство казалось ему чем-то далеким, существующим лишь в кино или книгах. Теперь же он на собственной шкуре ощутил всю жестокость и кровавость реальности, и это вызвало у него невольный ужас и отвращение.

Но он понимал: в нынешней ситуации проявить милосердие к врагу — значит погубить себя.

Фу... Выстрелив, Цзюгэ тут же сменил позицию. Он был не настолько глуп, чтобы оставаться на месте.

Заметив, что враги стали осторожнее, Цзюгэ прицелился в того, кто был ранен в ногу и руку, но противник вовремя среагировал и отбил стрелу мечом. Цзюгэ быстро переместился и выстрелил снова, но и этот выстрел был отражен.

Проклятье! — выругался он про себя. Он чувствовал, что его нервы на пределе, и эта вспыльчивость мешает сосредоточиться. Если он не успокоится сейчас, последствия будут катастрофическими. Он должен сохранять хладнокровие!

Цзюгэ снова глубоко вдохнул, пытаясь замедлить сердцебиение. Он закрыл глаза, стараясь отгородиться от шума и суеты, вспоминая все те трудности, которые ему уже приходилось преодолевать. Прошлый опыт стал для него словно глоток чистой воды, смывающий тревогу.

Постепенно мысли прояснились. Он открыл глаза, и в них вспыхнул решительный огонь. Теперь он был готов ко всему.

Впрочем, попытка успокоиться провалилась. Огромное напряжение и тревога не отпускали. Крупные капли пота и крови падали на землю, их мерный стук лишь усиливал хаос в голове.

Цзюгэ снова закрыл глаза. ... Он представил, как в спортивном зале, в полной тишине, он выпускает стрелу. Это ощущение умиротворения, предельной концентрации, когда сила сердца разливается по всему телу, перетекая в руки и преодолевая невидимый барьер. Фу... Он открыл глаза. Взгляд стал твердым, тело наполнилось силой. Словно пробудилось некое семя внутри. Цзюгэ выдохнул тяжелый воздух, вскинул лук, наложил стрелу, натянул тетиву и приготовился к выстрелу.

Э! — один из врагов рухнул. Двое оставшихся в испуге озирались по сторонам, прижавшись друг к другу спинами. Но они ничего не могли поделать: в руках у них были мечи, а не луки.

Натяжение, свист, глухой удар — еще один упал.

Остался последний — здоровяк. Цзюгэ сменил позицию и снова натянул тетиву. Свист. Черт, какая туша... Обычные стрелы не могли пробить его защиту.

Противник понял, что стрелы лишь царапают его, и осмелел, бросившись прямо на Цзюгэ. Тот увидел, как на него несется массивная фигура, подобная движущейся горе. Цзюгэ вздрогнул, не успев среагировать, как здоровяк оказался совсем рядом, занеся огромный меч.

Цзюгэ отпрыгнул, едва увернувшись от смертельного удара. Свист рассекаемого мечом воздуха пронесся прямо над ухом. По лбу Цзюгэ градом катился холодный пот. Он понимал, что еще мгновение — и он был бы мертв. Он бросился бежать, но здоровяк не отставал, продолжая яростно рубить воздух.

Цзюгэ кувыркнулся, уходя от очередной атаки, и покатился вниз по крутому склону. Время растянулось, пока он не врезался со всего маху в каменную стену.

Э! Больно... — простонал он, чувствуя, как по телу стекает кровь. Чистый и миловидный мальчик превратился в окровавленного страдальца. Лицо было в ссадинах и крови, вызывая невольную жалость.

Мои кости! Точно сломал! Как же больно! Я ведь всего лишь несчастный пятилетний ребенок, за что вы так со мной? У-у-у... — Цзюгэ мысленно жаловался на свою судьбу. Его маленькое тело дрожало от боли, слезы лились градом. Он чувствовал себя брошенным на произвол судьбы, и обида нахлынула на него без видимой причины.

Здоровяк приближался. Цзюгэ снова взялся за лук, вложив в этот выстрел все свои силы. По

мере того как он отдавал энергию, он чувствовал, как пустота заполняется чем-то новым, принося при этом невыносимую боль. Цзюгэ стиснул зубы. Надо выдержать! От огромного напряжения и притока силы лук в его руках начал рассыпаться. Держись, мой лук! — кричал он внутри себя. Но лук все же развалился. Руки остались в прежнем положении, и когда Цзюгэ уже почти отчаялся, в его ладонях вспыхнул свет.

В руках возник новый лук, похожий на расправленные крылья. Он был больше прежнего, но казался совсем легким. Цзюгэ даже не успел осознать перемену. Видя, что здоровяк совсем близко, он стиснул зубы и, не раздумывая, выстрелил.

Свист! С невероятным ревом огромная стрела пронзила воздух. Здоровяк даже не успел понять, что произошло, как стрела вонзилась ему в сердце. Сила удара была такова, что его протащило сквозь несколько стен, прежде чем он замер. Сердце остановилось.

Холод охватил всё вокруг. Цзюгэ смотрел на глубоко синюю стрелу, застывшую в теле врага. Лук исчез. Он посмотрел на свои руки — они дрожали и были покрыты кровью. Глядя на них, Цзюгэ наконец не выдержал и потерял сознание. Он не знал, когда очнется, но знал одно: он выжил.

Он действительно выжил!

<http://bllate.org/book/21356/2172582>